

Б.Г. Ивановский
КРИЗИС МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ:
ПРИЧИНЫ И ПОСЛЕДСТВИЯ

Возврат к кейнсианской идеи?

В интервью немецкой газете Die Welt известный американский экономист П. Самуэльсон отмечал, что в связи с новым глобальным экономическим кризисом вновь актуальной стала кейнсианская идея, согласно которой налоговая политика и дефицитное финансирование должны играть важную роль в регулировании рыночной экономики (13, с. 9). Стало совершенно очевидным, насколько ошибочна была идея М. Фридмана о саморегулировании рыночной экономики.

Отвечая на вопрос – насколько современный экономический кризис сравним с Великой депрессией, П. Самуэльсон заявил, что считает современную ситуацию «худшей из всех, которые Америка и мир пережили в послевоенный период». Отличительной чертой современного разрушения финансовой системы, по его мнению, является то, что по чудовищным финансовым проектам «блестящих» выпускников Массачусетского технологического института и Уортонской школы (Wharton School) «мы построили такой искусственный карточный домик, что потребуется очень много времени, чтобы разобраться в этом беспорядке и восстановить доверие к финансовой системе», – считает П. Самуэльсон.

Что касается вопросов налогового стимулирования бизнеса как меры, способствующей преодолению последствий кризиса, П. Самуэльсон предлагает администрации Б. Обамы предоставить налоговые льготы среднему классу. Он считает, что компании, входящие в 500 фирм из списка журнала Fortune, и их баснословно высокооплачиваемые менеджеры после снижения налогов, как по-

казывает практика, не становятся более активными, поскольку вознаграждение, которое зависит не от долгосрочных результатов деятельности компаний, а от ежеквартальной прибыли.

Для стимулирования экономики США, возможно, потребуется большая сумма, чем 1 трлн. долл., заложенных на эти цели администрацией президента Б. Обамы, считает автор (13, с. 10). Если, согласно оптимистическому прогнозу, при таком, как сейчас, государственном долге безработица сократится до 4%, уровень цен будет выше настоящего и, возможно, достигнет 8%. Однако это, по мнению П. Самуэльсона, гораздо лучше, чем дефляция.

Что касается доллара как главной мировой резервной валюты, то, как считает Самуэльсон, он не будет в перспективе оставаться в качестве последней гавани финансовой безопасности. Поскольку азиатские государства и особенно Китай хотят обеспечить постоянный экономический рост, кризис быстро научит их тому, что от экспортной ориентации необходимо переключаться на поощрение внутреннего потребления. Когда пройдет первая паника, им будут необходимы инвестиции внутри страны, а не вложения в американские государственные займы.

Член Палаты лордов парламента Великобритании, профессор Уорвикского университета Р. Скидельский отмечает, что власть свободных рынков, длившаяся в течение 30 с лишним лет, завершилась кризисом не только мировой экономики, но и экономических концепций либерализма и финансового монетаризма (11, с. 12). Не выдержали испытания временем многие постулаты рыночной экономики, прежде всего вывод о способности рынков к саморегулированию. В результате кризиса выявился такой аспект глобализации, как усиление уязвимости национальных экономик под воздействием международного спекулятивного капитала. Кроме того, подтвердилась несостоительность утверждений сторонников глобализации о грядущем отмирании национального государства.

Современный экономический кризис автор рассматривает как крупное поражение рыночной системы, которое должно побудить экономистов пересмотреть многие принципиальные положения. Автор приводит высказывание Дж. Сороса о том, что кризис «был вызван не каким-то внешним шоковым фактором, как ОПЕК, а порожден самой системой». Он возник в США, сердце финансового мира, откуда проистекает большая часть его инноваций. Именно этим объясняется его глобальный характер.

Кризис имеет три измерения, считает Р. Скидельский. Первое – *институциональное*. Банки превратились из обслуживающих финансовых институтов в казино. Это стало возможным потому, что их регулирующие органы и возглавлявшие их менеджеры стали жертвами упомянутой гипотезы саморегулирования рынков («гипотеза об эффективном рынке»). Так что второе измерение, по мнению Р. Скидельского, *интеллектуальное*. За идеей эффективного рынка скрывался интеллектуальный крах основного направления экономической теории. Она не смогла предсказать и дать логическое объяснение кризису, поскольку почти все экономисты верили в способность рынка к саморегулированию. Это привело к маргинализации и самой экономики как науки.

Третьим аспектом кризиса Р. Скидельский считает *моральный крах системы*, основанной на задолженности. Основная его причина – культ роста как самоцель, а не как способ достижения более высокого качества жизни. В результате в нашем мышлении и политике приоритетной стала экономическая эффективность – средство достижения роста. Единственный оставшийся у нас моральный ориентир – это шаткое и утратившее часть своей ценности понятие общественного благосостояния (13).

Кризис привел к возрождению интереса к Дж. Кейнсу, и это закономерно. Однако Дж. Кейнс был не только экономистом, но и моралистом. Он был убежден, что материальное благосостояние – важное условие нормальной жизни, но стремление к нему, вышедшее за рамки целей достижения комфорта, может быть разрушительным как для индивидуума, так и для общества (11, с. 22).

Он объединил экономику с этикой, вернув нас к истинному вопросу: для чего нужно богатство? Жизнь хороша в том случае, если протекает в гармонии с природой и другими людьми. Человечество же «уничтожает красивые ландшафты, поскольку не предназначенные для какой-либо цели богатства природы не имеют экономической ценности. Мы можем даже выключить Солнце и звезды, поскольку они не приносят дивидендов». Так что, по мнению Скидельского, не стоит жертвовать всем ради эффективности.

Причины глобального кризиса

В основе глобального финансово-экономического кризиса лежат глубокие фундаментальные причины, включая макроэкономические, микроэкономические и институциональные. Ведущей

макроэкономической причиной А. Кудрин (7, с. 10) считает избыток ликвидности в экономике США, что определяется многими факторами, включая:

- общее снижение доверия к странам с развивающимся рынком после кризиса 1997–1998 гг.;
- инвестирование в американские ценные бумаги странами, накапливающими валютные резервы (Китай) и нефтяные фонды (страны Персидского залива);
- политику низких процентных ставок, которую проводила ФРС в 2001–2003 гг.;
- внедрение новых финансовых инструментов (структурированных производных облигаций);
- низкий уровень оценки рисков как экономическими властями, так и рейтинговыми агентствами;
- мягкую кредитно-денежную политику, проводившуюся ФРС США с начала 2000-х годов, стимулирующую беспрецедентный рост банковских кредитов (объем ипотечных кредитов, выданных населению, в период с 2000 по 2003 г. возрос соответственно с 240 до 1119 млрд. долл.);
- сложность и непрозрачность финансовых инструментов, не позволившие оценивать реальную стоимость портфелей финансовых компаний;
- невозможность эффективно выявлять потенциальную неплатежеспособность заемщиков привела к параличу кредитно-финансового рынка, что серьезно повлияло на реальный сектор экономики.

Постепенно финансовый кризис в США начал распространяться по всему миру. Корпорации США начали срочно распродавать активы и выводить деньги из других стран. По оценке Банка Англии потери от кризиса в экономике США, Англии и ЕС к началу 2009 г. уже составляли около 3 трлн. долл. (7, с. 11).

События в экономике США негативно повлияли на фондовые рынки в других развитых и развивающихся странах, в том числе и России. Ожидается, что в ближайшие два года условия развития российской экономики будут продолжать оставаться неблагоприятными. Замедление темпов роста в ряде стран – ведущих импортеров российских товаров, снижение темпов роста потребительских цен в группе стран – ведущих поставщиков товаров в Россию, а также невысокие цены (несмотря на их некоторый рост в последнее время) будут продолжать воздействовать на российскую экономику

в направлении ограничения темпов экономического роста и сдерживания инфляции.

Финансовый кризис начался с США и проявился там еще в июле 2007 г. банкротством двух хедж-фондов, принадлежавших ныне не существующему инвестбанку Bear Stearns, отмечает А. Кокшаров (5).

Следом за Штатами в рецессию стали входить и другие ведущие экономики, проявлявшие сходные симптомы – уменьшение доступности кредита, резкое падение потребительского спроса, сокращение производства и рост безработицы.

При этом американская экономика, с которой начался кризис, оказывается в лучшем по сравнению с экономиками других развитых стран состоянии. Глубина кризиса в США оказалась меньшей благодаря быстрому вмешательству экономических властей. ФРС понизила процентные ставки до рекордно низких уровней, а администрации Д. Буша и Б. Обамы потратили беспрецедентные суммы на спасение банковской экономики и стимулирование спроса. В начале 2009 г. администрация Обамы начала программу бюджетного стимулирования экономики на 787 млрд. долларов.

Особенно сильно страдает в развитых странах, зависящих от экспорта, промышленное производство. Так, в мае 2009 г. уровень промышленного производства Японии оказался на 29,5% ниже, чем за год до этого. В зоне евро выпуск промышленности сократился на 21,4%, в том числе в Германии – на 18,1, во Франции – на 18,8, в Испании – на 22,3, а в Италии – на 24,2%.

Экономический кризис в развитых странах привел к резкому увеличению безработицы. В США она достигла 9,5%, в зоне евро – 9,5, в Британии – 7,6%, что является самым высоким показателем с кризисов 1980-х. В Испании сильно пострадали рынки строительства и недвижимости, число безработных за последние два года выросло более чем вдвое и в мае достигло 18,7%.

На этом фоне ситуация в развивающемся мире выглядит, по мнению А. Кокшарова (5), очень благоприятной. Здесь отмечаются и сохранение экономического роста, и низкая инфляция. Но средний показатель скрывает весьма существенные различия между странами и регионами, обусловленные разными моделями развития, а также разной реакцией правительств на кризис.

Среди государств БРИК последние «две буквы» сохраняют положительную динамику роста. Первые же две страны БРИК – Бразилия и Россия – закончили 2009 г. год в минусе, прежде всего

из-за неблагоприятной конъюнктуры на сырьевые товары, составляющие основу их экспорта.

На Востоке Европы долгосрочные модели развития сильно разнятся. Например, Польша, Словакия и Чехия – сделавшие ставку на привлечение иностранных инвестиций в промышленность, переживают относительно неглубокую рецессию.

Ряд государств, включая Латвию, Украину, Венгрию, Болгарию, были вынуждены обратиться за срочной финансовой помощью в МВФ. Но одним из условий кредитования стало сокращение государственных расходов, которое ведет к дальнейшему снижению ВВП. Аналитики до сих пор не уверены, смогут ли восточноевропейские государства избежать дефолтов. А дефолт даже в одной стране (наибольшие опасения у экономистов вызывает Латвия) может привести к дальнейшему ухудшению ситуации во всем регионе.

Согласно оценкам экономистов МВФ, в 2009 г. мировой ВВП сократился на 1,3%, что стало первым общемировым спадом с 1970-х. Однако уже в 2010 г. мировую экономику ждет возвращение к росту, отмечает А. Кокшаров (5).

Экономические перспективы развивающихся рынков при этом более оптимистичные. Если развитые экономики в 2009 г. испытывали сокращение ВВП в среднем на 3,8%, а рост в 2010 г. составит там 0,6%, то в развивающихся экономиках в среднем рост в 2009 г. достиг 1,5% и в 2010 г. увеличится до 4,7%.

Анализируя статистические данные, Г. Рапопорт и А. Герц отмечают, что первичной причиной кризиса в США в 2008–2009 гг. стало банальное перепроизводство продукции строительной и автомобильной индустрий (9, с. 24). Это происходит циклично с периодом в несколько лет. При появлении первых симптомов рыночные механизмы не сообщили о неблагополучии этих секторов из-за неправильной оценки состояния экономики, связанной не только с качеством финансовых механизмов, но и с некорректным выбором показателей ее динамики. Торгово-промышленный кризис в строительной и автомобильной индустрии послужил, таким образом, «спусковым крючком» финансового кризиса в США, который потом трансформировался в общий финансово-экономический кризис, полагают авторы.

По мнению авторов, кризис в развитых странах Европы мало связан с кризисом в США по следующим причинам:

– во-первых, все признаки рецессии в странах Европы начали проявляться раньше, чем в США;

– во-вторых, этот кризис в основном имел социальный и промышленный характер, отсутствовали признаки разрушения финансовых механизмов.

Основную причину кризиса в развитых странах Европы авторы видят в существенном снижении дохода от экспорта инвестиций и промышленного производства, вызванного значительным ростом цен на энергоносители. Стоимость энергоносителей влияет на себестоимость промышленной продукции и логистики. В результате объем инвестиций начал падать и появились первые признаки рецессии. Рецессия перешла в полномасштабный кризис после бегства портфельных инвестиций, вызванного финансовым кризисом в США, и в развитых странах Европы начался спад производства и рост безработицы (9, с. 26).

В обзоре мировой экономики, опубликованном в лондонском журнале *Economist* в конце 2008 г., отмечается, что «история преподносит важный урок: большие банковские кризисы в конце концов разрешаются вбрасыванием огромных сумм публичных денег и решительными государственными действиями по рекапитализации банков или принятию на себя “токсичных” долгов с тем, чтобы минимизировать затраты налогоплательщиков и ущерб для экономики» (15, с. 5). Согласно антикризисной программе американского правительства на поддержку экономики США выделяется огромная сумма размером 7% от ВВП. Однако на преодоление последствий системного банковского кризиса необходима гораздо большая сумма, эквивалентная 16% ВВП.

Признавая источником нынешнего финансового кризиса обилие дешевых денег на американском фондовом рынке, в обзоре подчеркивается опасность скороспелых выводов и решений, основанных на критике «рыночного фундаментализма», отказе от доллара как от резервной валюты, преимуществ глобализации и свободных рынков. Вместе с тем признается необходимость глубокой трансформации финансовой системы с учетом очевидных недостатков финансовой глобализации, а также меняющегося соотношения сил и теоретических подходов в решении глобальных проблем человечества (15, с. 16).

Перспективы преодоления глобального экономического кризиса

В рамках антикризисных программ разных стран значительная часть частной собственности перешла под контроль государства.

К настоящему времени в большинстве развитых стран правительства стали крупнейшими собственниками финансовых институтов: под их контролем оказалось более 25% частного сектора, отмечают А. Демиргус и Л. Сервен (14, с. 15). Возникает вопрос: если чрезмерная склонность частных банков к рискам привела к кризису, не следует ли взять курс на повышение роли государства в качестве финансового посредника?

Многочисленные межстрановые исследования убедительно свидетельствуют, что частные банки существенно эффективнее, по сравнению с государственными, распределяют финансовые ресурсы в экономике, имеют меньшую маржу между стоимостью привлеченных и предоставленных кредитных ресурсов. Кроме того, они успешнее снижают степень финансовой нестабильности (в том числе вероятность финансового кризиса). Анализ подтверждает, что после приватизации показатели эффективности банковской деятельности существенно улучшаются. И хотя государство вынуждено активно вмешиваться в деятельность финансового сектора в период кризиса, оно должно иметь долгосрочный план возвращения ведущей роли частному сектору.

В основе современного финансового кризиса лежит глубокий дисбаланс между азиатскими сбережениями и расходами Запада, поэтому задача стран, входящих в G-20, – найти способы устраниить этот дисбаланс, считает А. Суэтин (12, с. 50). При этом страны, экономический рост которых в значительной степени зависит от притока иностранных инвестиций, в периоды кризисов особенно уязвимы.

Для предотвращения подобных ситуаций многие из них проводят политику накопления золотовалютных резервов. Многие страны Запада, ориентированные на значительные расходы, во многом способствовали росту азиатских сбережений, несмотря на опасность увеличения собственного отрицательного сальдо платежного баланса. Такое положение основано на распространенном мнении, что сальдо платежного баланса, теоретически, следует поддерживать положительным, но на практике проводить такую политику в течение длительного периода времени не представляется возможным, отмечает автор. Такая политика, при определенных обстоятельствах, может вызвать нарушения финансовой стабильности.

Существенная часть дешевых денег из стран с высоким уровнем сбережений домашних хозяйств была направлена на рынок ипотеки и других активов на Западе. Эти финансовые ресурсы могут быть возвращены владельцам с большим трудом.

При обсуждении причин нынешнего кризиса Ю. Ольсевич предлагает наряду с множеством его источников учитывать одно важное дополнение: рыночные потоки имеют двоякое существование – реальное и финансовое (8, с. 52). Чтобы из денежных накоплений превратиться в инвестиции, мировые финансовые потоки проходят через узкую горловину гигантских банков и инвестиционных фондов США, Великобритании, Японии. Именно здесь решается, куда и на каких условиях будет вложена львиная доля финансовых ресурсов мира.

В связи с этим автор отмечает, что в США и население, бравшее избыточные кредиты, и финансисты, их раздававшие, и власти, обязанные контролировать финансистов, оказались безответственными, не способными на самоконтроль и самоограничение. С учетом ключевой роли, которую занимает экономика США в мировом хозяйстве, психология американской элиты представляет прямую угрозу мировому сообществу. Не случайно Дж. Сорос еще десять лет назад предложил установить международный контроль над глобальными финансовыми центрами, имея в виду прежде всего финансовые центры США.

Непосредственная вина за наступление кризиса лежит на той части экономической и политической элиты США, которая воспользовалась положением своей страны в глобальной экономике для форсированного хищнического обогащения и военно-политической агрессии. Последствия оказалась деструктивными для самой этой элиты и Америки в целом, заключает автор.

Специфика американского кризиса – огромная задолженность, накопленная под влиянием низких процентов и игнорирования риска невозврата ипотечных кредитов, трансформированная в ценные бумаги инвестиционных институтов, отмечает А. Быков (1, с. 27). Это является основной причиной того, что крах созданной пирамиды сильно ударили как по крупнейшим американским банкам и инвестиционным институтам, так и по их партнерам в других странах, придав кризису характер глобальной катастрофы, обрушившей финансовые биржи сначала в развитых странах, а затем и в странах с формирующимиися рынками.

Всевозрастающий размах кризиса вызвал необходимость принятия различных мер противодействия, прежде всего в Евросоюзе, тесно связанном с США экономически и политически и в наибольшей степени пострадавшем от его последствий. Так, наи-

более мощная из стран ЕС – Германия выделила 50 млрд. евро на поддержку банков и еще столько же – экономики в целом.

Великобритания превзошла США по остроте ипотечного кризиса, Испания по уровню безработицы, а Венгрия, Исландия, Латвия оказались на грани дефолта. Обеспокоенные поспешными и нескоординированными антикризисными мерами отдельных стран органы ЕС предприняли усилия по налаживанию их координации, пошли на снижение ставок рефинансирования для стимулирования экономического роста, игнорируя опасность инфляции, отмечает автор (1, с. 29).

Глобальная макроэкономическая ситуация, по мнению автора, в настоящее время во многом определяется там, где находятся «свободные деньги» (прежде всего в азиатских странах). Именно туда обращаются за помощью индустрально развитые страны Запада. Так, английский премьер Г. Браун обратился к нефтедобывающим арабским странам и Китаю с просьбой о пополнении казны МВФ для финансовой поддержки развивающихся стран.

В связи с этим МВФ с удовлетворением встретил решение Китая о выделении до 2010 г. 586 млрд. долл. на эти цели.

Тем не менее для преодоления кризиса необходимы решительные и скоординированные на глобальном и региональном уровнях меры по реформированию мировой финансовой системы, считает А. Быков. Это подтверждается неспособностью действующих институтов осуществлять возложенные на них функции с учетом интересов и возможностей всех стран и регионов. Эти институты оказались не в состоянии предсказывать или предотвращать крупные кризисы послевоенного времени. В связи с этим в мире заговорили о новой архитектуре мировых финансов, о возврате к системе твердых валютных курсов (Бреттон-Вудс-2) и даже возможной замене доллара в качестве мировой резервной валюты.

Надувая денежный пузырь для стимулирования собственного экономического роста, власти США пренебрегли необходимостью координировать свои действия с другими участниками глобального рынка.

В связи с этим новая финансовая архитектура должна обеспечивать интересы всех участников и защищать от использования в интересах одной страны или группы стран одной экономической системы, которая будет компенсировать свои грубые ошибки за счет других, считает А. Быков (1, с. 31).

Главное в финансовой архитектуре – устранение монополизма США в выстраивании валютных и финансовых центров. Современная система должна базироваться на большем количестве валют и финансовых центров, нужна новая система эффективной оценки рисков, полагает президент РСПП А. Шохин (4, с. 32).

Вместе с тем в полной мере достичь скоординированности на данном этапе не удается. Все ограничивается общими декларациями о необходимости координировать антикризисные меры, повышении роли в этом международных институтов, неприемлемости протекционизма и обещаниями продолжить консультации.

Что будет после 2009 г., никто точно предсказать не может, но многие эксперты полагают, что кризис продлится еще два-три года, если не дольше. За ним последует, как положено по законам циклического экономического развития, новое возрождение, причем, вероятно, при усилении регулирующей роли государства. При этом такое регулирование должно осуществляться на основе не верховенства и эгоизма одной сверхдержавы из «золотого миллиарда», а при солидарности всех стран и регионов и их общего долгосрочного программирования. Только так станут возможными предупреждение глобальных кризисов, ограничение стихии недобросовестной конкуренции современного праволиберального капитализма рейгано-тэтчеровского типа (1, с. 33).

Одной из важнейших реакций мирового сообщества на глобальный финансово-экономический кризис стал вывод о необходимости сформировать элементы регулирования и надзора на наднациональном уровне, полагают Ю. Данилов, В. Седнев и Е. Шипова (2, с. 10). Это обусловлено резким ростом числа и объема трансграничных операций, кардинальным усилением роли транснациональных финансовых организаций, что определяет принципиально иной уровень взаимозависимости стран на мировом рынке капитала.

Финансовая архитектура мира, по мнению авторов, в дальнейшем будет в гораздо большей степени отражать удельный вес экономик в рамках мировой системы. Будут формироваться новые финансовые «узлы», а финансовая помошь будет смещаться в другие экономические центры: из развитых стран – в развивающиеся.

Создание финансового центра в России эксперты считают пока маловероятным. С одной стороны, растущая мощь и влияние нашей страны на мировом уровне, а также стратегические позиции на пространстве СНГ несомненны, но потребуются политическая

воля и долгая систематическая работа для преодоления всех ограничителей роста.

Большинство аналитиков считают необходимым изменить существующую валютную систему. Наиболее распространена следующая точка зрения. В краткосрочном периоде доллар сохранит свою доминирующую роль. В среднесрочной перспективе будет происходить постепенное усиление региональных валют и формирование корзины региональных валют на базе евро, юаня и др. В отдаленной перспективе возможно создание единой мировой резервной валюты нового типа, не привязанной к какой-либо национальной валюте.

Авторы выделяют следующие варианты глобальной валютной системы.

1. Система, предполагающая создание единой мировой резервной валюты, в качестве которой выступают специальные права заимствования (СДР).

2. Система, основанная на региональных валютах и региональных эмиссионных центрах.

3. Система на основе доллара.

4. Двухвалютная система на основе доллара и евро.

5. Поливалютная система на базе относительно большого количества основных резервных валют.

6. Золотой стандарт.

7. Многотоварный стандарт.

Наиболее эффективным вариантом авторы считают многотоварный стандарт, который до сих пор не называли другие эксперты (2, с. 14). Эта система основана на единой мировой валюте, расчет курса которой по отношению к национальным валютам осуществляется исходя из широкого перечня общепризнанных цен товаров, лежащих в основе определения ее стоимости.

Падение мировой экономики, по мнению аналитиков Института «Центр развития» ГУ – ВШЭ, достигло дна, однако перспективы ее восстановления пока не ясны. В 2010 г. развитие мировой экономики может происходить как в условиях стагнации, так и небольшого роста – до 2–3% (10, с. 75). Мировая торговля стала постепенно оживать. В частности, Китай увеличивает закупки сырья, в первую очередь железной руды, меди и нефти, пополняя свои стратегические запасы по минимальным ценам. На этом фоне темпы падения физических объемов российского экспорта замедлились с 15% в I квартале 2009 г. до 5% в III квартале.

Однако усилий одного Китая недостаточно для приближения спроса к докризисным показателям. Поэтому в ближайшее время рост объемов мировой торговли не сможет оживить российскую экономику. Благодаря накачке ликвидности в ходе реализации масштабных антикризисных мер пузыри на российских финансовых и товарных рынках полностью не исчезли.

В условиях сохранения относительно высокого уровня цен на нефть некоторое замедление падения российского импорта в 2009 г. не окажет определяющего влияния на торговый баланс. Его положительное сальдо, по оценкам аналитиков, составит 110–120 млрд. долл.

Во второй половине 2009 г. инвестиции в основной капитал в России по сравнению с 2008 г. снизились на 18%. Вследствие наблюдаемого сейчас сокращения инвестиционных программ многих крупных компаний объем инвестиций по итогам 2009 г. снизился на 30% (10, с. 83).

О прохождении пика мирового кризиса может свидетельствовать оживление мировой торговли, отмечают А. Котов и В. Павлов (7). В частности, отмечается рост на рынке международных морских транспортных перевозок сырья. Индекс Baltic Dry Index (BDI), отражающий динамику стоимости фрахта грузовых судов, подскочил на 18%. Банк Morgan Stanley повысил свой прогноз в отношении мировых перевозок сырья до уровня «привлекательный», отметив, что данный рынок вошел в период устойчивого восстановления.

Впрочем, считают эти авторы, рост грузоперевозок происходит во многом за счет азиатских стран, в первую очередь Китая. В середине 2009 г. импорт железной руды здесь вырос до рекордных 57 млн. т. Увеличение Китаем импорта металлов ведет к росту цен на мировых рынках. Рост реального сектора китайской экономики по большей части был обеспечен поступлениями размером в 585 млрд. долл., обещанных властями. Эксперты также не исключают, что крупнейшая экономика Азии в спешном порядке наращивает запасы сырья в ожидании повышения спроса в ближайшее время.

Антикризисные меры приносят плоды и в других странах Азии. ВВП Индии показывает устойчивый рост (аналитики определяют среднегодовой рост в 5–6%). Это подтвердило наметившуюся еще с начала 2009 г. тенденцию к росту потребления. Оживление в первую очередь коснулось строительной сферы и промышленности Индии.

Аналитики также отмечают и рост ВВП в Японии, который с апреля 2009 г. составляет 5,2%. Это стало рекордным показателем за последние 56 лет (аналитики ожидали рост промышленного производства в среднем на 3,3%).

В целом эксперты отмечают, что по всему миру появляются свидетельства того, что кризис завершается. «Если мы и не прошли дно, то крайне близки к этому», – считает Д. Реслер из Nomura. Однако заявлять о конце всей рецессии, по его мнению, еще преждевременно. Восстановление экономик будет медленным и неравномерным: ВВП США начал расти в IV квартале 2009 г., в зоне евро восстановление началось лишь в начале 2010 г., а Великобритания может пережить восстановление, но потом вновь скатиться в рецессию.

При всей кажущейся положительной динамике финансово-экономического развития в конце 2009 – начале 2010 г. как в мире, так и в России, необходимо помнить, отмечает Е. Ершов, что первопричины нынешнего кризиса (накопленный масштаб долгов, состояние на рынке ипотеки, низкий уровень сбережений) все еще существуют (3, с. 21).

Некоторый подъем фондового рынка может быть лишь временным, за которым может последовать второй, еще более глубокий провал рынка. Это не раз происходило в прошлом. Возможно усиление трансграничного перетока капиталов, поскольку огромная мировая ликвидность вынуждена искать сферы приложения. Эти процессы могут обострить связанные с ними риски (отток ресурсов, влияние «горячих денег»). Существенным фактором глобальной дестабилизации могут стать потенциально высокие долларовые риски, и рост цен на золото и другие металлы отражает неуверенность инвесторов. Кроме того, отмечает Ершов, регионализация рынков, протекционизм, недостаточная координация подходов в кризисной среде только усиливаются.

Экономическое развитие может быть существенно ослаблено при сохранении возникших в результате кризисных явлений структурных перекосов в экономиках (в частности российской), что не позволит сформировать необходимые регуляторы, востребованные в случае возникновения новой волны нестабильности на мировом рынке.

Список литературы

1. Быков А. Фиаско финансовой глобализации: Востребованные уроки // Мир перемен: Международный общественно-научный журнал. – М., 2009. – № 1. – С. 23–37.
2. Данилов Ю., Седнев В., Шипова Е. Финансовая архитектура посткризисного мира: Эффективность и/или справедливость // Вопросы экономики. – М., 2009. – № 11. – С. 4–18.
3. Ершов М. Неверные акценты // Эксперт. – М., 2009. – № 47. – С. 61–63.
4. Ершов М. Мировой финансовый кризис: Год спустя // Вопросы экономики. – М., 2009. – № 12. – С. 4–22.
5. Кокшаров А. В ожидании 2010-го // Эксперт Online. – М., 2009. – № 28(666). – Режим доступа: http://www.expert.ru/printissues/expert/2009/28/v_ozhidanii_2010/; «Эксперт» №28 (666)/20.07.09
6. Котов А., Павлов В. Пик кризиса остался позади. – Режим доступа: <http://oko-planet.su/finances/financesdiscussions/11740-pik-krizisa-ostalsya-pozadi.html>
7. Кудрин А. Мировой финансовый кризис и его влияние на Россию // Вопросы экономики. – М., 2009. – № 1. – С. 9–27.
8. Ольсевич Ю. Психологические аспекты современного экономического кризиса // Вопросы экономики. – М., 2009. – № 3. – С. 39–54.
9. Рапопорт Г., Герц А. Глобальный экономический кризис, 2008–2009: Источники и причины // Вопросы экономики. – М., 2009. – № 11. – С. 18–32.
10. Российская экономика на фоне мирового кризиса: Текущие тенденции и перспективы развития // Вопросы экономики. – М., 2009. – № 9. – С. 71–93.
11. Самуэльсон П. Оживления не будет до 2012 г. // Мир перемен: Международный общественно-научный журнал. – М., 2009. – № 1. – С. 9–23.
12. Скидельский Р. Финансовый кризис и контуры мировой экономической системы будущего // Мир перемен: Международный общественно-научный журнал. – М., 2009. – № 1. – С. 12–23.
13. Суэтин А. О причинах современного финансового кризиса // Вопросы экономики. – М., 2009. – № 1. – С. 40–51.
14. Demirgus-Kunt A., Serven L. Are All the Sacred Cows Dead? Implications of the financial crisis fo macro and financial polices // World bank policy research working paper . – 2009. – N 4807. – P. 3–21.
15. Special report on the world economy // Economist. – 2008. – Oct. 11. – P. 5–43.